КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАВДА
г. АЛМА-АТА
23 АПР 46

Великие гуманисты

(К 330-летию со дня смерти В. Шекспира и М. Сервантеса)

История мировой литературы знает немного имен, которым дано прожить вечность. Но, безусловно, прав был английский писатель Бен-Джонсон, еще в 1623 году сказав о Шекспире, что «...рожден он не для своего времени, а для вечности».

С полным основанием то же самое можно сказать и о знаменитом современнике Шекспира—Сервантесе.

Прошло более трех столетий со дня смерти этих двух величайших представителей эпохи Возрождения, но весь мир до сих пор не перестает читать, изучать и смотреть на сцене неувядаемо свежую жизнь их созданий.

Оба писателя жили и творили на рубеже XVI—XVII веков, в ту эпоху, когда сумрачный застой феодализма средних веков окончательно отступал перед лучами восходящего капитализма. Это было время бурных исторических событий, насыщенное борьбой за раскрепощение личности, за духовный расцвет человека.

По-разному сложилась и личная и творческая судьба Шекспира и Сервантеса. Но оба они с величайшей силой воплотили в своих гениальных творениях передовые идеи эпохи, прогрессивные устремления лучших ее умов.

«Какое образцовое создание человек!.. Краса мира, венец всего земного!» — восклицает Гамлет, герой одноименной трагедии Шекспира. И эти слова можно смело поставить эпиграфом к творчеству обоих писателей. Все их произведения проникнуты глубоким и благородным смыслом этих слов.

Шекспир горячо и неизменно верил в силы и творческие возможности человека, как никто, глубоко знал все тайны его природы, с поразительной тонкостью изображал многообразные движения его души.

Литературное наследство Шекспира огромно. Он оставил нам 37 пьес, 2 поэмы и много стихов и сонетов.

Ранние его произведения овеяны бодрым оптимизмом и верой в победу гуманных начал. В это время он создает свои замечательные комедии: «Бесплодные усилия любви», «Венецианский купец», «Укрощение строптивой», «Двенадцатая ночь», которые до наших дней донесли неугасающий пафос прославления жизни. Свет и радость окружают героев этих произведений. Во всем царит гармония, торжествуют добро и красота.

Расчетливость и корыстолюбие отступают перед благородством одного из героев «Венецианского купца» Бассанио, для которого истинная ценность человеческого достоинства дороже золота и серебра.

Посрамленным и оплеванным уходит из мира поэзии и любви Шейлок, ворвавшийся туда, как чуждая и ненавистная сила. Пьеса заканчивается веселым праздником жизни, торжествует все самое светлое, что в ней есть.

Жизнерадостный смех и веселье царят и в «Двенадцатой ночи,», в «Мере за меру», «Виндзорских кумушках», хотя эти комедии поражают не только живостью и остроумием, но и сложными драматическими положениями.

Духом оптимизма проникнута и серия драматических хроник, в которых писатель рассказывает об историческом прошлом своего народа, охватывая период в 300 лет.

Но затем наступает другая пора в творчестве Шекспира. Прозорливый ум мыслителя проникает в будущее, улавливает перспективы дальнейшего исторического развития. В шумный, блестящий праздник жизни, чарующий читателя безмятежным смехом, врывается вихрь тревоги. Поэт понимает, что гибель феодализма еще не есть гибель зла. Вместе с новыми капиталистическими отношениями на смену средневековому неприкрытому попиранию человеческого достоинства приходит другое зло — неумолимая, коварная власть денег, которая с неменьшей силой, но в более замаскированных формах угнетает людей. Усложняются отношения между людьми, многограннее проявляются их качества, шире становится душевный мир человека.

На новую высоту взлетает гений Шекспира. В это время он дарит миру свои бессмертные трагедии, которые по выражению Маркса, явились недосягаемыми образцами художественного творчества. Это — «Отелло», «Макбет», «Король Лир», «Гамлет» и другие.

Перед читателем разворачиваются величественные художественные полотна, на которых рукой непревзойденного мастера запечатлена сама человеческая жизнь. И, кажется, нет в этой жизни ни одной детали, которая бы не была отражена художником.

Шекспир попрежнему верит в силы и творческие возможности человека, но уже гораздо резче ощущает серьезность препятствий, вставших на его пути.

«Весь мир кругом расстроен, и ведь надо же беде случиться, что меня назначил рок бороться с злобой дня», — говорит Гамлет. Он ни в коем случае не поступается своими гуманистическими идеалами, но вынужден признать свою слабость в столкновении с окружающим его преступным обществом честолюбцев и льстецов.

Глубокое разочарование постигает другого шекспировского героя—короля Лира, устами которого писатель обнажает пороки современной ему действительности.

«Сквозь лохмотья, — говорит Лир, — видны малейшие пороки, а вот под мантией и шубой парчевой порок невидим. Одень свой грех в золотые латы, и меч закона о них сломится! Одень его в лохмотья — его сразит соломинка пигмея».

Отдав свою власть, свои богатства дочерям, Лир, покинутый друзьями, отвергнутый собственными детьми, понял, что в нем никогда не ценили человека, а видели лишь властителя, короля. В злую непогоду, очутившись под открытым небом, Лир впервые задумывается о судьбах тысяч бродяг, наводнявших его страну.

«...Исцелися роскошь.
Изведай то, что чувствуют они,
И беднякам излишек свой отдай»,—восклицает король, на себе ощутив несправедливость устройства современного ему мира.

Лир гибнет в борьбе с несправедливостью. Но сила его в том, что он до конца преодолевает свои заблуждения и, хорошо понимая свою обреченность, все же способен возвыситься до благородного сочувствия народу, до мысли, что человеческое достоинство заключено не в богатстве, а в личных качествах. Гуманизм и здесь побеждает.

Шекспир не знает себе равных в изображении человеческих характеров, страстей и чувств. Герои шекспировских творений в силу обобщающей убедительности стали для нас в большинстве своем классическими образцами, с которыми мы невольно сравниваем окружающих нас людей и их поступки. Это—Яго, Ричард и Макбет, Отелло, Гамлет. Это — галлерея очаровательных женских образов — Офелия, Джульетта, Дездемона, Порция. Это — изумительные по яркости типы представителей народных масс — Адам («Как это вам понравится»), кормилица («Ромео и Джульетта»), знаменитые шекспировские шуты, в речах которых неистощимый родник народного юмора и мудрости. Это — целый мир вечно живых образов, создавая которые Шекспир проникал в глубочайшие тайники человеческой души.

Всеобъемлющая широта и великая правда творчества Шекспира сделали его властителем дум передовых людей всех времен.

Творения Шекспира прочно вошли в повседневную культурную жизнь русского народа и пользуются огромной популярностью в самых широких его кругах. Еще в 1864 году на празднике в честь трехсотлетия со дня рождения Шекспира великий русский писатель Тургенев сказал: «Мы, русские, имеем право праздновать годовщину Шекспира по следующему обстоятельству: для нас Шекспир не только громкое яркое имя, которому поклоняются лишь изредка и издали: он сделался нашим достоянием, он вошел в нашу плоть и кровь».

Первые переводы шекспировских произведений проникли в Россию в середине XVIII века. Тогда они были доступны еще немногим. Зато в XIX веке Шекспир окончательно завладел передовыми умами России. Им зачитывались, ему внимали все, кто готов был бороться за лучшие идеалы человечества.

С особенной силой зазвучало творчество Шекспира в нашу, советскую эпоху. Его пьесы вошли в постоянный репертуар советского театра. Они переведены более чем на 20 языков народов Советского Союза и являются достоянием самых широких масс нашей страны.

* * *

То, что было основным в жизни и творчестве гения английской литературы — борьба гуманизма против феодальной реакции средневековья, против всяких форм порабощения человеческой личности — роднит его с величайшим представителем испанской литературы Мигелем Сервантесом.

Испанский народ дал человечеству много замечательных имен, но ни одно из них не приобрело такого значения, не сыграло такой выдающейся роли в истории мировой культуры, как имя Сервантеса. Гуманист, непримиримый и смелый борец за высоту человеческого достоинства, Сервантес через всю свою полную превратностей жизнь пронес светлую, возвышенную мечту о социальной справедливости и свободе личности. Этот идеал лег в основу его знаменитого романа «Дон-Кихот», который недаром стал библией испанского народа, его национальной книгой. Появление романа произвело полнейший переворот не только в литературе, но и в общественных взглядах тогдашней Испании, окутанной дымкой рыцарской романтики.

Дон-Кихот—честный и благородный человек, душа которого полна возвышенных чувств и стремлений. Но непомерное чтение рыцарских романов вверх дном перевернуло весь мир его представлений. Прочитанное настолько овладевает его умом, что он начинает принимать его за истину. Он сам воображает себя одним из фантастических рыцарей, выбирает себе оруженосца и отправляется с ним в путешествие, поставив перед собой цель помогать угнетенным и оскорбленным.

Совершенно оторванный от суровой и неумолимой действительности, он попадает в самые нелепые положения. Болезненная фантазия заставляет его преодолевать целый ряд несуществующих препятствий. Кончается же обычно тем, что искреннее его желание помочь ближним причиняет им лишь новые несчастья.

Сила блестящей сатиры Сервантеса заключена в необычайно правдивом изображении действительности и в теснейшей связи ее со всем историческим прошлым испанского народа. Значение «Дон-Кихота», таким образом, совершенно не ограничивается достоинствами сатиры на рыцарскую литературу.

Возвышенная натура Дон-Кихота не находит себе места в мире грубой и жестокой действительности.

Жизнь самого Сервантеса связана аналогией с жизнью его героя. В нем автор с горькой иронией осознал причину неудач своего поколения. Но в то же время он не терял веры в необходимость борьбы.

Безумец Дон-Кихот в конце романа становится мудрецом, в уста которого вложено выражение сокровенных мечтаний писателя о грядущем «Золотом веке»:

«Свобода есть один из драгоценнейших даров неба людям. Ничто с ней не сравнится»,—восклицает Дон-Кихот. И это голос самого народа, умудренного горьким опытом и страстно тоскующего по новой, лучшей жизни.

Необычайная убедительность и многогранность образа Дон-Кихота сделала его достоянием веков. В 1937 году на втором международном конгрессе писателей испанец Хосе Бергамин назвал «Дон-Кихота» символом испанского народа в его борьбе с мировой реакцией.

Шекспир и Сервантес были достойными сынами своего века, мужественными и неустанными борцами за великие идеи гуманизма. Поэтому их творения не могут не волновать людей нашей эпохи, в памяти которых еще свежи ужасы возрожденного фашизмом средневекового кошмара.

По-настоящему глубоко понимают и воспринимают высокие благородные идеи и чувства героев Шекспира и Сервантеса строители нового коммунистического общества, непосредственные строители того «Золотого века», который более трехсот лет назад был заветной мечтой двух гигантов человеческой мысли.

З. НИРМАН.